

*Гандалоев Хасбулат Тарханович.
студент 2 курса
юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар
e-mail: gandaloiev@bk.ru*

*Соколов Никита Игоревич
студент 2 курса
юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар*

ЭМАНСИПАЦИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные пробелы, связанные с особенностью признания несовершеннолетних граждан полностью дееспособными до достижения ими установленного законом возраста. Автор анализирует мнения авторов и судебную практику, непосредственно указывающие на проблемы проведения эмансипации в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на появление новых прав эмансипированного несовершеннолетнего.*

Ключевые слова: несовершеннолетний, дееспособность, эмансипация, предпринимательская деятельность, сделкоспособность, деликтоспособность, ответственность, законный представитель, родитель, опекун, попечитель.

*Gandaloev Khasbulat Tarkhanovich.
2nd year student
Faculty of Law
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar*

*Sokolov Nikita Igorevich
2nd year student
Faculty of Law
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar*

EMANCIPATION AS A LEGAL INSTITUTION: THEORY AND PRACTICE QUESTIONS

Abstract: *The article examines the main gaps associated with the peculiarity of recognizing minors as fully capable until they reach the age established by law. The author analyzes the opinions of the authors and judicial practice that directly indicate the problems of carrying out emancipation in the Russian Federation. The author focuses on the emergence of new rights for the emancipated minor.*

Key words: minor, legal capacity, emancipation, entrepreneurial activity, transaction capacity, delinquency, responsibility, legal representative, parent, guardian, guardian.

Возможность любого гражданина выступать в качестве субъекта права гражданского характера связана с признанием за ним специфического свойства - правосубъектности гражданского характера - и включает два компонента: гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособность. Гражданская правосубъектность и компоненты, которые образуют ее, имеют неразрывную связь с гражданином, а по этой причине являются неотчуждаемыми. Однако, не оспаривая роль разъяснений по вопросам судебной практики в регулировании гражданских отношений на современном этапе развития российской правовой системы, представляется возможным указать на их правоприменительный характер [8].

Гражданская правоспособность является способностью гражданина обладать гражданскими правами и нести обязанности гражданского характера. Дееспособность включает, в первую очередь, способность совершать сделки (сделкоспособность) и способность отвечать за действия неправомерного характера (деликтоспособность).

Полная дееспособность является способностью гражданина собственными действиями осуществлять и приобретать права гражданского характера, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их в полном объеме возникает при наступлении совершеннолетия, то есть после достижения возраста 18 лет. Относительно несовершеннолетних граждан есть понятие эмансипации, которая является юридическим актом объявления несовершеннолетнего в качестве полностью дееспособного, достигшего 16 лет, если он трудится по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей,

попечителей или усыновителей, занимается деятельностью предпринимательского характера и прошел регистрацию как предприниматель. С каждым годом количество споров, решение которых необходимо в судебном порядке, не уменьшается, а лишь растет, что соответственно оказывает большое влияние на загруженность судов [7].

Механизм признания несовершеннолетнего в качестве полностью дееспособного (эмансипация) устанавливается пунктом 1 статьи 27 ГК РФ. Стоит обратить внимание, что в литературе учитывая возможные неблагоприятные последствия эмансипации (нарушения интересов несовершеннолетнего, а также третьих лиц) выражаются сомнения по вопросу необходимости наличия в законодательстве РФ такой «новеллы, продиктованной временем», как эмансипация. Как аргумент выдвигают и то, что, даже не являясь эмансипированным, несовершеннолетний имеет возможность заниматься деятельностью как трудового, так и предпринимательского характера.

Требуется обратить внимание на то, что отрыв правоспособности от дееспособности возможен лишь относительно граждан, так как именно они имеют способность взрослеть и постепенно приобретать определенные волевые и психические качества.

Отсутствие дееспособности гражданского характера у лица еще не является свидетельством отсутствия у него дееспособности семейного характера. Гражданская дееспособность в данном случае влияет на семейную дееспособность, однако ее отсутствие в полном объеме не исключает дееспособность семейного характера. Пока здесь условно есть возможность говорить о неполноте семейной дееспособности. Такая терминология используется Ю.Ф. Беспаловым [3], но и она нуждается в уточнении и конкретизации. Общим правилом семейной дееспособности подтверждается связь дееспособности гражданского характера с семейной дееспособностью. В случае наличия двух оснований, которые указаны в правиле о семейной дееспособности, есть возможность говорить о полной семейной дееспособности,

которая при этом не в полной мере совпадает с гражданской дееспособностью. Так, в гражданском праве категория полностью дееспособных лиц шире, нежели в семейном праве категория лиц, которые обладают полной семейной дееспособностью. Это имеет место за счет эмансипированных (статья 27 ГК РФ) и вступивших в брак до достижения 18 лет (пункт 2 статьи 21 ГК). Эмансипированные и вступившие в брак до достижения 18 лет получают полную дееспособность гражданского характера, но они в связи с этим не приобретают полную семейную дееспособность. Так, в силу статьи 13 СК эмансипированное лицо не способно быть признанным в качестве лица, которое достигло брачного возраста, поскольку брачный возраст определяется законодателем в 18 лет. В случае наличия у эмансипированного лица причин уважительного характера органы самоуправления местного уровня по просьбе эмансипированного имеют право разрешить ему как лицу, которое не достигло брачного возраста, вступление в брак. Итак, эмансипированное лицо не имеет брачной дееспособности, являющейся частью дееспособности семейного характера. Помимо этого, также нельзя говорить о наличии полной семейной дееспособности у эмансипированного лица и лица, которое вступило в брак до достижения 18 летнего возраста, поскольку, к примеру, статьи 127, 146, 153 СК не позволяют им выступать в качестве усыновителей, опекунов, приемных родителей. Законодатель устанавливает правила, в силу которых в качестве усыновителя, опекуна и приемного родителя может выступать лишь совершеннолетнее лицо.

По этой причине представляется спорной позиция М.В. Антокольской. С одной точки зрения, она обращает внимание на то, что «признание полностью дееспособным в области семейного права несовершеннолетнего, вступившего в брак в результате снижения ему брачного возраста, автоматически приводит к возникновению у него полной гражданской дееспособности», а с иной стороны, автор отрицает самостоятельность категории дееспособности семейного характера и признает, что не в каждом случае возникновение дееспособности полного характера в сфере гражданского права должно автоматическим образом

вести к признанию полной дееспособности семейного характера. Статьей 27 ГК предусматривается возможность эмансипации несовершеннолетнего, который достиг 16 лет, вместе с тем он превращается в полностью дееспособного. Семейным законодательством не связывается с данным фактом «возникновение полной семейной дееспособности» [1, с. 84].

Итак, в случаях с эмансипированными и вступившими в брак до 18 лет нельзя считать, что их полная дееспособность семейного характера имеет зависимость от полной гражданской дееспособности. Непоследовательность и противоречивость автора еще раз нас убеждает в самостоятельности наличия семейной дееспособности, что обусловлено развитием отношений общественного характера и законодательства, которое регулирует данные отношения.

Эмансипированное лицо, которое обладает полной дееспособностью гражданского характера, обладает только частичной семейной дееспособностью, оно способно выступать в качестве субъекта, к примеру, алиментных правовых отношений, имеет возможность заключения алиментного соглашения при согласии законного представителя. Неправильно говорить об отсутствии у недееспособного гражданина, эмансипированного лица, а также у лиц, которые не достигли возраста 18 лет, вообще семейной дееспособности, то есть о признании их в качестве полностью недееспособных в семейных правовых отношениях, так как в ее состав включается не только брачная дееспособность, но и алиментная, родительская, прочие виды семейной дееспособности. Л.М. Пчелинцева также высказывалась в пользу того, что несовершеннолетние граждане некоторые свои семейные права имеют возможность реализовать лично. При этом она считает, что за гражданина, который недееспособен, его обязанности исполняет и семейные права осуществляет опекун [5, с. 58]. Но ей обоснованно возражает М.В. Антокольская, которая утверждает, что во всех ситуациях, где отношения имеют тесную связь с личностью, отсутствие дееспособности обычно не может восполняться [1, с. 83].

Было бы несправедливым и неправильным исключение из отношений, которые регулируются семейным правом, граждан, которые не достигли совершеннолетия, или не обладают требуемым уровнем психического развития. Здесь подход должен являться более гибким, нежели в гражданском праве, где, прежде всего, обеспечивается стабильность отношений имущественного характера в гражданском обороте.

Также дискуссионным является вопрос о праве на завещание своего имущества лица, которое не достигло 18-летнего возраста, но вступило в брак. П.С. Никитюк полагает, к примеру, что такое лицо не вправе завещать свое имущество, а в качестве доказательства ссылается на следующие обстоятельства [4, с. 119]. Первое заключается в том, что ГК РФ о гражданской дееспособности говорит как способности гражданина собственными действиями приобретать гражданские права и создавать для себя обязанности гражданского характера, что, в сравнении с завещательной дееспособностью, не является одним и тем же.

Данный аргумент нельзя признавать убедительным, поскольку он базируется на неверном казуистическом толковании закона. Исходя из смыслового толкования нормы статьи 21 ГК РФ, требуется сделать вывод: законодатель подразумевал, что со дня вступления в брак у лица, которое не достигло 18-летнего возраста, появляется полная дееспособность гражданского характера, в том числе и право завещать.

Второе обстоятельство, на которое делает ссылку П.С. Никитюк, заключается в том, что вступление в брак лица, которое не достигло 18-летнего возраста, не порождает у него права избирать и быть избранным, не меняет его правосубъектности с точки зрения гражданского процессуального права. Но нормы иных правовых отраслей не могут в данном случае выступать в качестве критерия хотя бы в силу того, что, прежде всего, вопросы гражданской дееспособности, например, право завещать, регулируются лишь нормами гражданского законодательства, а кроме того, право завещать и право избирать (быть избранными) нельзя сравнивать, так как они относятся к различным категориям права.

Как известно, в ГК РФ есть императивная норма, которая устанавливает, что завещание может совершаться гражданином, которое обладает дееспособностью в полном объеме в момент его совершения, которая способна наступить как по достижении полных 18 лет, так и со дня вступления лица, которое не достигло совершеннолетия, в брак или при эмансипации несовершеннолетнего. Кроме того, дееспособность, которая приобретена в результате, сохраняется в полном объеме и при расторжении брака до достижения 18 лет. И только суд имеет возможность принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности в случае признания недействительности брака.

Согласно общему правилу, которое предусмотрено пунктом 2 статьи 1118 ГК РФ, завещание может совершаться гражданином, который обладает дееспособностью в полном объеме во время его совершения. Согласно статье 21 ГК РФ дееспособность в полном объеме появляется по достижении гражданином возраста 18 лет. Когда закон допускает вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, который не достиг 18-летнего возраста, в полном объеме приобретает дееспособность с момента вступления в брак. Принимая это во внимание, гражданин, который не достиг 18-летнего возраста, но состоит в зарегистрированном браке, имеет право оформить завещание. Объявление несовершеннолетнего в качестве полностью дееспособного (эмансипация) производится по решению органов опеки и попечительства при согласии обоих родителей либо других законных представителей, а в случае отсутствия такого согласия – по решению суда. При наличии решения этих органов об эмансипации несовершеннолетнего гражданина он имеет возможность совершить завещание.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Норма, 2016. 431 с.
2. Барщевский М.Ю. Наследование по завещанию. М.: Белые альвы, 1996. 182 с
3. Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2015. № 2. С. 13–23.

4. Никитюк Т.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев: Штиинца, 1973. 258 с.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2016. 719 с.
6. Рождественский С.Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству // Бюллетень нотариальной практики. № 5. 2013. С. 26-41.
7. Гринь Е.А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120-125.
8. Гряда Э.А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3(15). С. 65-66.